

УДК 316.46: 316.423.2

ЛИДЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОРЯДКА И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Л.И. Иванкина, Н.В. Мартынова

Томский политехнический университет

E-mail: ivankina@tpu.ru

Показано, что, для того чтобы результат не был случайным, в управлении должен быть специальный механизм для передачи внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов, каковым и является, по нашему мнению, лидерство. Обосновано, что в качестве механизма упорядоченного взаимодействия, лидерство выступает модернизационной предпосылкой социальных преобразований.

Ключевые слова:

Лидерство, лидер, последователь, социальная роль, интеллигентность, социальный порядок.

Key words:

Leadership, lead, adherent, social part, cultural level, social order.

На наш взгляд, заслуживает внимания вопрос предназначения лидерства в социальных системах — чем оно предопределено, чем является и для чего необходимо? Цель данной статьи состоит в выявлении оснований для лидерства, а также взаимосвязей лидерства с процессами стабилизации и трансформации социальных систем.

В современной справочной и научной литературе лидерство определяется, преимущественно, как способ влияния на других в направлении достижения определенной цели. И в этой связи, архиважным для понимания возможностей лидерства, по нашему мнению, является следствие его реализации — создание мира, к которому хотят принадлежать люди, поскольку лидером, исходя из его видения, формируются события, привлекающие для других людей вследствие их значимости для этих людей. Это способствует тому, что лидер постоянно находится в поле функционирования и развития социальной системы, и его миссия связана с выделением из непрерывного потока информации нужных сведений, с распознаванием полезных сигналов и трансформированием их в цели. В деятельности и образе лидера фиксируются одновременно две социальные роли: это — субъект принятия решения (источник целеобразования) и воплощение этих целей. В этом качестве лидерство является одной из форм институционализации порядка в обществе, обеспечивающей модальную образцовость действий, освобождающей поведение от рефлексии, позволяя индивиду действовать по образцу («делай как я») и не думать всякий раз, как поступать. Харизматическая теория Дж. Конгера и Р. Канунго (Conger and Kanungo) основывается на предположении, что последователи приписывают лидеру харизматические характеристики, исходя из собственных наблюдений за его поведением, для которого характерными являются такие особенности, как уверенность в себе; ярко выраженная способность к влиянию, мотивированию, побуждению к действию; социальная сензитивность (чувствительность), эмпатия, или

способность понять переживания другого человека, позволяющая заметить актуальные потребности, цели, ценности последователей и пр.; способность к разумным действиям [1. С. 138–139].

Можно утверждать, что лидерство имеет непосредственное отношение к управлению процессом самодвижения социальной системы, воздействуя на естественные процессы. Это происходит, обращаясь к концепции «вызова и ответа» А. Тойнби, за счет того, что лидер распознает цель системы, обусловленную конкретными социокультурным, историческим и иными контекстами, делая ее доступной для большинства, направляя его социальную активность в направлении реализации цели. Обосновывая ключевую роль в ситуации вызова творческого меньшинства, создающего ответ, и мимесис (в переводе с греч. «μίμησις» означает «подобие, воспроизведение, подражание»), понимаемый как социальное подражание, благодаря которому ответ становится достоянием нетворческого большинства, А. Тойнби отмечал, что если вызов настолько значим, что ощущается всем обществом, в том числе и его нетворческим большинством, то эта ситуация означает, что творческое меньшинство, нашедшее ответ, лучше адаптировано к новой ситуации. По его мнению, с чем согласны и мы, цивилизации существуют до тех пор, пока творческое меньшинство способно давать адекватные ответы на новые вызовы, а нетворческое большинство имеет волю к продолжению мимесиса.

Лидерство как механизм упорядоченного взаимодействия выступает модернизационной предпосылкой социальных преобразований. Именно субъективный компонент отражает конкретно-историческую напряженность и содержание притязаний общества к существующему социальному порядку, отвечает за выбор из многих вероятных перспектив конкретных ресурсов и технологий достижения нового желаемого общественного состояния. Как субъект социальной модернизации лидерство осознает несовершенство наличного социального порядка, обладает достаточным потен-

циалом влияния на общество и выступает способом разрешения ключевого противоречия, обозначенного А. Тойнби как вызов.

Лидер – своеобразный катализатор общественного сознания. В философской литературе последних лет феномен лидерства рассматривается как атрибутивная характеристика социальной жизни. Ж. Блондель интерпретирует лидерство как способ сплочения членов сообщества для общей деятельности [2. С. 32]. Лидер формирует видение, ставит цели, задачи, убеждая других, почему это важно, зачем это нужно, и что это даст в будущем, если они будут делать так, как им предписывается.

Если понимать под обществом формы и способы взаимодействия людей, в которых проявляется их зависимость друг от друга, тогда понятие «лидерство» отражает процессность взаимодействия людей как социальных акторов, вступающих в отношения взаимной зависимости. Мы определяем лидерство одновременно и как форму, и как способ взаимодействия. В качестве формы взаимодействия лидерство проявляется в структуризации социальных ролей и уровней взаимовлияния, в качестве же способа взаимодействия лидерство представляет собой реализующуюся власть как способность оказывать влияние на других. Поскольку процесс распределения влияния и выбора исхода определения меры пресечения действия, его контроля актуализирует ощущение справедливости, правильности или неправильности, то можно утверждать, что лидерство в развитии человечества выступает культурной универсалией, эволюционирующим механизмом приведения в соответствие индивидуального и группового уровней организации жизни человека.

Представление о лидерстве и лидерах имеет архетипическое основание. Фольклор разных времен и народов хранит память о лидере как герое, выдающемся человеке, сражающемся со злом за восстановление справедливости. Особое отношение к лидерству как проявлению особой благодати, величия уже было отмечено в первобытном обществе. И в представлениях современного человека о лидере по-прежнему доминирует идея о том, что действия такого человека связаны с общим благом.

Понимание же применения лидерства неоднозначно, и можно выделить две традиции, определяющие место лидерства в жизнедеятельности социума, – западная и восточная. Западная традиция связана с обоснованием природы лидерства, исходя из того, для чего предназначен лидер в активном действии. Ф. Ницше в этой связи считал обоснованным независимое поведение лидера, признавая за ним право на третирование морали как «оружия слабых».

Восточная традиция исходит из того, что, как определял Лао-цзы, деятельность лидера не замечает народ, он находится в стороне, в «тени», не выпячивая и не навязывая себя, а пробуждая в других их собственный разум. Можно провести параллель в прикладном применении данных под-

ходов к разнице использованию понятий «лидерство» и «интеллигентность», имеющих разное предназначение, а, следовательно, возможности.

Данную позицию можно подтвердить сложившимися практиками организации жизни в разных социокультурных моделях, получившими название западной и восточной, по-разному определяющими природу лидерства и его предназначение, вкладывающими в абстрактные понятия определенный смысл. Символика осевых ценностей Запада и Востока представлена следующими образами метафор:

Запад	Восток
Ян	Инь
Мужское начало	Женское начало
Воля к власти	Жертвенность
Право над любовью	Смирение
Действие над созерцанием	Терпение
Рассудок над чувствами	Благоговение
Конкуренция	Поддержка
Рацио	Вера
Разделение	Целостность
Механика	Ограниченность
Критика	Интуиция

Интеллигентность, рассматриваемая нами как заинтересованность и активная включенность в происходящее человека «с обязанностью к душевному труду, направленному на то, чтобы люди, общество, мир в целом становились культурнее, образованнее, одухотвореннее, гуманнее» [3. С. 131], противостоит той ситуации, в которой человек находится. Интеллигент лишь обращает внимание на проблему, стремится прорваться, достучаться до здравого смысла тех, кто может и должен ее решать, но не навязывает своего решения, обращаясь к разуму человека, его совести, чувству ответственности за то, что происходит с ним и его близкими, а это создает глубокий душевный дискомфорт. В этом принципиальная разница интеллигента и лидера. И интеллигент, и лидер постоянно находятся в поле системы окружения и информации, но если задача лидера заключена в соизмерении своих идей, планов, мыслей с окружающей реальностью, в умении выделять из непрерывного потока информации нужные сведения, распознавать полезные сигналы и трансформировать их в цели для других, то для интеллигента важна моральная сторона данного процесса. Даже в обращении к другому интеллигент апеллирует к «я», а лидер – к «мы». По определению А.Ф. Лосева, интеллигентный человек «прост и незатейлив, всегда общителен и откровенен и не склонен аналитически вдумываться в свою интеллигентность.... она есть та культурная атмосфера, которою дышат люди; и она есть простота, которая где-то и когда-то и часто неизвестно почему сама собой возникает в человеке и делает его интеллигентным» [4. С. 320].

Лидерство, происходя от английского глагола «lead», что значит «вести», в полной мере соответствует своей этимологии. Лидер формирует видение, ставит цели, задачи, убеждая других, почему это важно, зачем это нужно и что это даст в буду-

шем, если они будут делать так, как им предписывается. Поэтому лидер, обращающийся к решению проблемы и принимающий ответственность за другого, не вызывает у этого другого душевных затруднений, его позиция воспринимается без противоречий. Э. Фромм, анализируя данную тенденцию, определил ее природу в стремлении человека уйти от ответственности, переложить ее на другого (их), что с позиции интеллигента абсолютно не допустимо. Интеллигент не хочет, чтобы за ним следовали, ибо он не решает за другого, он не дает себе такого права, поэтому, конечно же, интеллигент неудобен в своих сомнениях и призывах к лучшим сторонам человеческой души. То, чего действительно хочет интеллигент, заключено в его миссии, стремлении к тому, чтобы люди не потеряли способность к сомнению, не поверили в собственную непогрешимость, не превратились в механистическую систему, лишенную сомнений в правильности того, что они делают.

В то же время, возможность приходить к общим целям актуализирует рефлексию. Человек живет в изменяющейся области описаний, которую он порождает путем рекурсивных взаимодействий в этой сфере. Регулирование взаимодействий рождает мораль, возникающую в результате дискурса — обсуждения людьми того, что же будет нормами, которые будут регулировать принятие решений, и побуждающую индивида оценивать происходящее с позиции других людей. Любое действие имеет смысл тогда, как показал Т. Парсонс, когда оно включено в ориентацию личности, представляющую отношение действующего лица к миру, к своим поступкам, к своим целям в процессе деятельности, с помощью которой достигаются цели. Причем это отношение, согласно Т. Парсонсу, включает, главным образом, комплекс субъективных представлений действующего лица о мире с точки зрения желаемого, то есть строится на основе образа мира [5. С. 220]. Из переплетения идей, правил, действий и интересов человека образуется социальная ткань (социокультурное пространство), выступающая практиками повседневности. Социальная реальность проявляется в межличностной реальности как отношения привязанности, зависимости, обмена, личностной преданности и прочих социальных связях.

За счет чего возможно лидерство? Онтологическое положение социальности связано с методами устройства жизни. Для того чтобы массы людей составляли некоторую общность, должны функционировать скрепляющие механизмы, позволяющие им совместно жить и действовать, обеспечивая движение к интеграции и обузданию разрушительных сил. Социальное поведение является конвенциональным, то есть устанавливаемым и принимаемым намеренно. В основе действий лежит осознанный выбор по минимизации как собственных потерь, так и потерь партнера, а также максимизации выгод для каждого. Вектор предпочтений задается преимущественно выбором лидера. Ли-

дерство актуализируется и возникает тогда, когда нужна адекватная оценка ситуации и принятие решения, когда необходимо определить линию поведения и направления действий масс. В.Л. Маринова, анализируя механизм выдвижения лидера, определяет его как механизм утверждения адекватных норм, правил, традиций в системе «лидер—ведомые» [6. С. 52].

Лидер постоянно находится в поле системы окружения и информации, и задача лидера заключена в соизмерении своих идей, планов, мыслей с окружающей реальностью, в умении выделять из непрерывного потока информации нужные сведения, распознавать полезные сигналы и трансформировать их в цели для других. Т. Флетчер и Дж. Сайнел рассмотрели лидерство как многоступенчатый процесс, стадиями которого обозначены: внимание через видение перспективы (предвидение); передача знаний через коммуникацию; развитие доверия через позицию; развитие себя самого, повышение своего мастерства через избавление от недостатков и слабостей.

Социальные связи — это «поле», имеющее «стягивающее ядро», которым являются ценности. М. Шелер определил ценность как сущность. Сущности как ценности открыты, прежде всего, врожденному чувству ценностей, а не интеллекту. Логика иерархии ценностей как сущностей, по М. Шелеру, включает следующий порядок: чувственные (радость—наказание, удовольствие—боль); гражданские (полезное—вредное); жизненные (благородное—вульгарное); культурные, или духовные (красивое—некрасивое, праведное—неправедное, истинное—ложное); религиозные (священное—мирское) [7]. Социальные субъекты, придерживаясь определенных идей, заимствуют полезные и переинтерпретируют идеи других, и за счет этого достигают свободного соглашения по определенным вопросам. В поле притяжения определенных ценностей возникает социальная общность.

Авторитет лидера основан на способности сплотить и объединить других на достижение групповой цели. Лидер регулирует отношения между людьми в группе, отстаивает ее интересы и ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование внутригрупповых ценностей и даже символизирует их. Именно лидеры, по мнению К. Ходжкинсона, должны суметь интегрировать внутренние мотивы последователей в достижение оптимального представления [8. С. 206]. Согласно мнению Д. Дрехмера и Дж. Гроссмана, ступенями эволюции и совершенствования взаимоотношений «лидер—последователи» выступают: внимание; поддержка в решении проблем; обратная связь, когда именно лидер обеспечивает для себя контекст обратной связи; воспитание, ибо лидер обеспечивает внутреннюю мотивацию последователей; расширяющаяся автономия, когда последователи проявляют достаточную зрелость и лидеры позволяют расширить их автономность. Автономия удовлетворяет потребность людей чувствовать себя

нужными, ощущать свою ценность, является средством мотивации к активной деятельности, установления границ поведения, личной компетентности, обусловленной необходимой свободой действий. Когда компетентность других возрастает, лидер уменьшает стесняющее их творческую деятельность управление.

Действие делает необходимым для лидера использование власти, авторитета, влияния, воля. Окружение лидера ожидает от него целостного понимания ситуации, следования ряду принципов, этот процесс К. Ходжкинсон обозначает термином «философские обязанности лидера». Среди принципов: четкое понимание задачи, представление цели и того, что требуется для достижения этой цели; насколько задачи ясно поставлены и согласованы друг с другом; владение ситуацией, знание наиболее важных черт контекста, в котором находится организация; знание коллектива, его особенностей, потребностей, ценностей и принципов руководства им; знание себя, своих возможностей, сильных и слабых сторон [8. С. 206].

Философской обязанностью лидера К. Ходжкинсон считает овладение философией благородного труда как идеалом лидера. В данном процессе важное место занимает анализ приверженностей. Под приверженностью автор понимает волевую привязанность к какому-либо проекту. Проекты включают в себя человеческие взаимоотношения, социальные институты, специфические задачи, идеи, комплексы чувств, системы символов, организации. Как утверждает К. Ходжкинсон, только эта привязанность, включенная в систему внутренних ожиданий, начинает функционировать как саморегулирующийся стандарт [8. С. 206]. Это нормативные контролирующие устройства, что в терминологии З. Фрейда соответствует «Я-идеалу».

В идеале лидер должен генерировать общую волю. К числу философских обязанностей лидера автор относит также осуществление этического выбора. Реальный лидер может разработать свою собственную систему этических норм, а административная деятельность лидера требует определенной степени приверженности и выбора этической последовательности. Этический выбор осуществляется по принципу — «делать не то, что хочется, а то, что следовало бы». Применительно к социальному управлению, весь спектр этических норм дает определенный выбор возможностей, они формируют основу для административных действий, служат объектом парадигматического анализа.

Этика лидерства построена на чести и благородстве. Лидер, будучи заинтересован в результатах, затрагивающих организацию, и тех, за кого он несет ответственность, должен быть безразличен к результатам своих действий с позиции собственной выгоды.

Возникает вопрос: что сегодня выступает в качестве субъекто-образующих основ лидерства, что обеспечивает консолидацию общества? Отправным пунктом в поиске ответа является понимание

квинтэссенции ценностей, в существующей связи ценностей со способностью субъекта придавать смысл различным аспектам своей деятельности. Как обосновал А. Турен, «общественная жизнь вовсе не управляется естественными или историческими законами, а направляется действием тех, кто борется и договаривается о том, чтобы придать некую общественную форму значимым для них культурным ориентациям» [9. С. 31]. Интересна в этом смысле позиция Н. Лосского: «ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [10. С. 210]. В границах экзистенциального направления ценности интерпретируются как квинтэссенции смысла, придающие целостность духовной жизни индивида. Смысл ценностных ориентаций раскрывается через деятельность людей, при этом мотивы, оценки, потребности, интересы, социальные ожидания и притязания формируются не только на субъективном, но, прежде всего, на объективном уровне.

По определению Т. Парсонса, ценности — это «элементы общепринятой символической системы в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации» [11. С. 168]. Здесь ценности являются, наряду с компонентами психологических процессов, компонентами культурных моделей и традиций. Культурная система рассматривается им как нормативная, а в силу того, что индивид разделяет ценности с другими, они влияют на выбор людей в их социальном поведении.

В структуре ориентаций Т. Парсонс выделил три аспекта: познавательный (когнитивный) аспект, при помощи которого действующий индивид познает действие объекта в его отнесении к потребностям и интересам; катектический (определяющий желательность), то есть тенденцию реагировать на объект как источник удовлетворения или неудовлетворения; оценочный — обуславливающий порядок выбора из имеющихся альтернатив на основе определения значимости объектов [12. С. 469].

В кризисных, переходных обществах, переживающих разрушение прежних ценностных систем, создаются условия для возникновения множества неповторимых, новых для индивида социальных ситуаций, которые не вписываются в сферу действия существующих социальных норм. Социокультурная деятельность социальных субъектов перестает выступать как основа простого социокультурного воспроизводства, а представляет собой активное творческое начало в процессе социальных изменений. Социокультурная реальность находится в постоянном изменении. Катализаторами активности индивидов, как непосредственных субъектов, выступают потребности, ценности, мотивы, интересы. По мнению П. Штомпки, «лишь по взаимному согласию мы можем в своем воображении «заморозить» некоторые, важные для наших

практических нужд, состояния, рассматривать их в качестве единичных событий и говорить об изменениях или процессе как о последовательности таких замороженных, дискретных точек» [13. С. 26]. В таких условиях субъект вынужден проявлять рефлексию и активность в конструировании модели своего поведения, исходя, например, из идеальных образов, целей, наделяя социальные объекты, попавшие в сферу его ориентации, смыслом, выступая творцом нового опыта.

Подводя итоги, отметим, что лидерство является неотъемлемой частью общества и выполняет важную системную функцию, формируя группо-

вые цели, мировоззрение людей. Имея непосредственное прямое отношение к личным умениям, способностям и влиянию, лидерство в то же время выступает механизмом социального регулирования и сбалансирования разнонаправленных интересов акторов, создавая структуры организации и упорядочения совместных действий своих последователей, к которым мы, в частности, отнесли ценности как внутренний навигатор совершаемого индивидом и группами выбора действий. В целом, лидерство существует по причине потребности социальной системы в структурировании функционирования и выбора перспектив ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филь Т.А. Теоретическое исследование структурных компонентов харизматической личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 5. – С. 138–142.
2. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: Российская академия управления, 1992. – 135 с.
3. Иванкина Л.И. К вопросу о смысловой определенности интеллигентности // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития: Матер. VIII Междунар. науч. конф. (Байкальская встреча). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2010. – С.129–133.
4. Лосев А.Ф. Об интеллигентности // Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – С. 314–322.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
6. Маринова В.Л., Огарев А.В., Понеделков А.В. Политическое лидерство: социологический анализ. – Ростов н/Д: Литера-Д, 1993. – 69 с.
7. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Философия: хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – С. 549–554.
8. Аллаярова Ж.С. Концептуализация природы лидерства как феномена // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316. – № 6. – С. 203–207.
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 442 с.
10. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991. – 482 с.
11. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
12. Парсонс Т. Система координат действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Издание Международного Университета бизнеса и управления, 1996. – С. 462–478.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Поступила 22.10.2012 г.